

Чэн Ихао восхищенно произнёс:

— Девочки — это цветы, а как насчёт Ю Чэна?

— Всё ещё бензольное кольцо, только структура бензольного кольца. У кальмара щупальцев много.

Чэн Ихао рассмеялся, а затем указал на Се Суйчэня:

— А как насчёт Старшего Се?

Се Суйчэнь посмотрел в его сторону.

— Не знаю, — мгновенно ответил Бай Ифань.

Се Суйчэнь промолчал.

В этот момент кто-то позвал Се Суйчэня за дверь, и он вышел.

Чэн Ихао подошёл ближе:

— Фаньфань, мне кажется, что в последнее время Старший Се какой-то не такой.

— Да? — удивился Бай Ифань.

Бай Ифань в последнее время был занят повторением химии, и все вокруг казались ему символами, поэтому он не заметил ничего странного в поведении Се Суйчэня.

— Просто ощущение, что он какой-то тяжёлый, — сказал Чэн Ихао.

Бай Ифань подумал: «Что это сейчас? Его взрослая версия — вот это действительно глубина, которую не описать ни горами, ни морем. Это просто чёрная дыра».

— Не думаю, он кажется мне вполне нормальным, — сказал Бай Ифань. — Ест, пьёт, иногда рыбу грызёт, просто лучезарный. Каждый день приходит ко мне повторять литературу, делает это быстро и гладко, гораздо лучше тебя.

— На самом деле, я тоже думаю, что староста какой-то не такой.

— Героиня Син! — обрадовался Чэн Ихао.

Бай Ифань подумал: «Предатель, ставящий любовь выше дружбы!»

Син Мэйцзя села на место рядом с Чэн Ихао:

— Мне кажется, у старосты много на уме. Фаньфань, спроси его.

— Почему я?

— Вы же так хорошо ладите! — поддержал Син Мэйцзя Чэн Ихао. — Я слышал, что кто-то хотел попросить тебя передать любовное письмо Старшему Се!

Бай Ифань промолчал.

— Любовные письма я точно передавать не буду!

Син Мэйцзя фыркнула:

— Бай Ифань, ты такой скучный! На финише спортивных соревнований стояло столько людей, а староста обнял только тебя. Видимо, он тебе доверяет!

— Вам показалось, — объяснил Бай Ифань. — Просто я стоял в удачном месте, поэтому и воспользовались.

Син Мэйцзя закатила глаза.

В решающий момент Чэн Ихао всё же выбрал дружбу:

— На самом деле, я думаю, что Старший Се выбрал Фаньфаня, потому что он ниже ростом, и его удобнее обнимать, не так неудобно.

Бай Ифань мгновенно взбесился, подскочил и начал избивать Чэн Ихао.

— Врёшь, я сейчас выше тебя! — бормотал Бай Ифань, нанося удары.

Бай Ифань схватил лицо Чэн Ихао и начал растягивать его в стороны, а тот отбивался, размахивая руками. Картина была настолько красивой, что Син Мэйцзя, держась за живот, смеялась.

В конце концов, они решили помериться ростом.

Се Суйчэнь вошёл в класс с квитанцией EMS и увидел эту сцену.

Чэн Ихао и Бай Ифань стояли спиной к спине.

Увидев Се Суйчэня, Чэн Ихао закричал:

— Старший Се, будь судьёй, посмотри, кто из нас выше!

Се Суйчэнь, чтобы быть справедливым, положил книгу на головы обоим:

— Дахэн, кажется, немного выше.

Чэн Ихао захихикал.

— Смеёшься, как дурак! Я обязательно вырасту до 177! — взъерошился Бай Ифань и тут же бросил взгляд на Се Суйчэня. — И ты не смейся!

— Хорошо, — Се Суйчэнь перестал смеяться.

Бай Ифань немного удивился и продолжил:

— Возможно, я буду выше тебя!

— Угу.

— В любом случае, я не буду сильно ниже тебя!

— Угу.

— Я смогу откусить от тебя большой кусок, даже не вставая на цыпочки!

Се Суйчэнь промолчал.

Чэн Ихао заинтересовался:

— Фаньфань, зачем тебе откусывать большой кусок от Старшего Се?

— Чтобы вернуть то, что он у меня забрал! — с уверенностью ответил Бай Ифань.

Чэн Ихао и Син Мэйцзя переглянулись.

Се Суйчэнь улыбнулся:

— Хорошо.

Бай Ифань подумал: «Странно, кажется, меня снова обманули?»

— Чёрт!

Чэн Ихао и Син Мэйцзя смотрели на Бай Ифаня и просто смеялись.

Бай Ифань подумал: «Может, я слишком остро реагирую?»

Но он всё же выразил своё недовольство:

— Жареный краб, варёный краб, пареный краб, суп из краба, пирог с крабом!

Се Суйчэнь промолчал.

— Ифань, ты знаешь, где находится новое почтовое отделение?

Бай Ифань покачал головой.

— Я знаю, староста, я нарисую тебе карту? — предложила Син Мэйцзя.

Чэн Ихао вернулся на место и взял бумагу и ручку для Син Мэйцзя.

— Староста, ты идёшь на почту? Отправить письмо? У входа в школу есть почтовый ящик, — спросила Син Мэйцзя, рисуя.

— Я иду забрать посылку, — ответил Се Суйчэнь.

— Книги? — спросил Бай Ифань.

— Да.

Бай Ифань подумал: «Ох, действительно начал запасаться книгами, и даже почтой».

В то время другие службы доставки ещё не были развиты, и многие сайты продавали книги через EMS. Книг было много, посылки тяжёлые, и почта не доставляла их, а только приносила квитанцию. Получатель должен был взять квитанцию и удостоверение личности, чтобы забрать посылку на почте.

— Старший, какие книги ты купил? — поинтересовался Чэн Ихао.

— Книги о самопознании, — на мгновение остановился Се Суйчэнь.

— Звучит серьёзно. Я тоже хочу посмотреть, можно?

— Дахэн, ты, вероятно, не захочешь их читать, и они тебе не нужны, — подумав, ответил Се Суйчэнь.

— Может, это порнография? — ещё больше заинтересовался Чэн Ихао.

Син Мэйцзя широко раскрыла глаза, даже перестала рисовать карту.

Бай Ифань оттолкнул Чэн Ихао:

— Порнографию ты точно захочешь посмотреть. Се Суйчэнь, вероятно, купил кучу теоретических книг, вроде «Критики чистого разума», ты хочешь посмотреть?

— Я больше всего боюсь, когда Старший и Кэфэй говорят о философии, — замотал головой Чэн Ихао, как волчок.

На самом деле, Бай Ифань угадал только наполовину. Книги, которые купил Се Суйчэнь, действительно были теоретическими, но не связанными с философией.

В пятницу после школы Се Суйчэнь, что было редкостью, не поехал домой с Бай Ифанем и Чэн Ихао. Он сел на другой автобус и поехал на почту.

Книг было больше десятка, упакованных плотно.

Се Суйчэнь взял книги, пересел на другой автобус и вернулся в съёмное жильё. Зашёл, закрыл дверь, распаковал коробку и достал купленные книги.

«Субкультура гомосексуализма», «Гомосексуальная любовь», «Квир-теория» и тому подобное. Объяснения гомосексуализма в книгах успокоили Се Суйчэня. Исследования о текущем состоянии гомосексуализма заставили его нахмуриться.

Конечно, были и серьёзные описания, например, кашель, кашель и кашель. В общем, Се Суйчэнь покраснел, как будто сам себя зажарил.

На самом деле, Бай Ифань тоже заказал много книг онлайн, но они были доставлены на работу его маме.

Вернувшись домой на каникулы, Бай Ифань, войдя в дом, крикнул:

— Мам, я дома! Книги пришли?

— Пришли, все у тебя в комнате! — ответила мама Бай из кухни.

Бай Ифань сначала бросил грязную одежду Бай Кэфэя в стиральную машину, а затем пошёл в спальню. На столе лежала большая посылка.

Мама Бай, вытирая руки, вошла:

— В этот раз ты купил много книг, тяжёлые.

Бай Ифань взял нож и начал распаковывать:

— Большинство из них Бай Кэфэй заказал, только несколько моих.

Бай Кэфэй в этот раз купил много учебников по рисованию и книг по теории искусства.

Мама Бай посмотрела:

— Твой брат совсем с ума сошёл. Какие твои?

— Вот они, — Бай Ифань достал их с самого дна.

Три учебника по химии.

— Ты тоже с ума сошёл, — оценила мама Бай.

Бай Ифань захихикал, после ужина взял учебники и начал их штудировать.

Не только химию, ведь предстояло сдавать девять предметов, Бай Ифань всё же распределил время. Но большую часть времени всё равно уделял химии.

Позже на уроке учитель Чэнь сказал:

— Некоторые студенты обратились к учителю Хуну с просьбой, и он, вероятно, не сделает экзамен слишком сложным.

Классный коллектив обратился к учителю Хуну, и это дало результат.

Все вздохнули с облегчением. Но Бай Ифань твёрдо придерживался своего плана подготовки. Он принял позу, готовую сразиться с химией, и к концу подготовки даже говорить не хотел.

Накануне экзамена по химии Бай Ифань наконец не смог больше готовиться.

Он уже месяц изучал химию и чуть не вырвал.

Так как уже сдали шесть экзаменов, многие студенты расслабились, в классе слышался тихий разговор, неразборчивый, но раздражающий.

Бай Ифань решил сменить тему и взял английский и историю. Но, взглянув на обе книги, захотел снова посмотреть химию. Взглянув на химию, он не смог продолжить.

Сплошное раздражение.

В этот момент Се Суйчэнь передал записку:

— Можешь послушать, как я повторяю историю?

Бай Ифань кивнул и тихо сказал:

— Просто повторять скучно, давай я задам тебе несколько вопросов.

Они сблизились и начали тихо шептаться. Бай Ифань задавал вопросы, Се Суйчэнь отвечал. Мелкие факты были в форме заполнения пропусков, крупные — ключевые слова, а также различные сопоставления и ассоциации.

После того как Бай Ифань задал все вопросы, он почувствовал себя спокойнее.

Когда вопросы по истории почти закончились, Чэн Ихао обернулся:

— Аааа, я больше не могу повторять. Чем вы занимаетесь? Повторять историю — это скучно. Давайте угадаем вопросы на завтрашний экзамен!

<http://bllate.org/book/16710/1536069>